

Обеспеченность преференциальных территорий Приволжского федерального округа трудовыми ресурсами

Ханнанова С.А.¹, Галиуллина Г.Ф.¹

¹ Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский федеральный университет», Набережные Челны, Россия

АННОТАЦИЯ:

Достижение стратегических целей государства основывается на обеспечении всех секторов экономики необходимыми ресурсами: природными, материальными, финансовыми и трудовыми. В ситуации вытеснения Российской Федерации из системы международного разделения труда методом санкций и ограничений государству необходимо применять инструменты для поддержки собственных предприятий. Одним из актуальных инструментов инвестирования и развития предпринимательства являются территории с преференциальными режимами налогообложения, среди показателей эффективности которых выделено количество вновь созданных рабочих мест. В ситуации минимальной безработицы возникает необходимость поиска баланса между количеством и качеством рабочих мест и имеющимися трудовыми ресурсами. В статье представлены данные прогнозов балансов трудовых ресурсов по регионам Приволжского федерального округа. Методами статистического анализа, описания и сравнения выявлены проблемы сбалансированности трудовых ресурсов, предложены рекомендации по их решению.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: баланс трудовых ресурсов; преференциальные территории; трудовые резервы; трудовые мигранты; безработица; численность населения.

Providing the preferential territories of the Volga Federal District with labor resources

Khannanova S.A.¹, Galiullina G.F.¹

¹ Naberezhnye Chelny Institute (branch) of the Kazan Federal University, Russia

Введение

Приволжский федеральный округ (ПФО) – один из лидеров промышленного сектора Российской Федерации, здесь проживает около 30 млн человек, из которых 14,7 млн составляют рабочую силу от 15 лет и старше. В среднем 79% жителей от 22 лет имеют высшее или среднее профессиональное образование [1].

Цель проводимого исследования заключается в анализе обеспеченности трудовыми ресурсами регионов ПФО с наличием преференциальных территорий. Объектом исследования являются регионы Приволжского федерального округа, предметом – распределение тру-

довых ресурсов, отраженных в прогнозных балансах. Предполагаемая гипотеза исследования состоит в том, что концентрация предприятий в регионах с преференциальными территориями усугубляет дефицит кадров.

Рынок рабочей силы ПФО отражает общие тенденции на российском рынке труда, так численность рабочей силы снизилась за период с 2017 по 2023 год на 576,4 тыс. человек, численность занятых от 15 лет и старше сократилась на 212,6 тыс. человек [1]. В то же время в границах ПФО действуют 12 ОЭЗ (прорабатывается возможность открытия еще трех) и 30 ТОР, десятки индустриальных парков, которые находятся в процессе становления и роста, привлечения новых резидентов, а значит, требуют все большее количество трудовых ресурсов.

Теоретический обзор

Трудовые ресурсы – главный фактор развития экономики государства в целом и каждого предприятия в частности. Под воздействием трудовых ресурсов происходит преобразование остальных частей капитала. Вопросами баланса на рынке труда озадачивались ученые, стоящие у истоков экономики: А. Смит, Дж. Кейнс, А. Маршал, М. Фридмен, Дж. Гэлбрейт и другие [2] (Morozova, 2024).

Разработками проблем занятости и рынка труда в рамках современной отечественной экономической школы занимаются: Н.Ю. Ахапкин [3] (Akharin,

ABSTRACT:

Achievement of the strategic goals of the state is based on providing all sectors of the economy with the necessary resources: natural, material, financial and labor ones. In the situation of the Russian Federation's displacement from the system of international division of labor by the method of sanctions and restrictions, the state must use tools to support its own enterprises. One of the most important tools for investment and business development is the use of preferential tax regimes, the performance indicators of which include the number of newly created jobs. In a situation of minimal unemployment, it is necessary to find a balance between the number and quality of jobs and the available labor resources. The article presents data on forecasts of labor balances in the regions of the Volga Federal District. Using the methods of statistical analysis, description and comparison, the problems of balance of labor resources have been identified; and recommendations for their solution have been proposed.

KEYWORDS: labor resources balance, preferential territory, labor reserves, labor migrant, unemployment, population

JEL Classification: E24, J64, J65, J61, Q56

Received: 26.03.2025 / Published: 30.04.2025

© Author(s) / Publication: PRIMEC Publishers

For correspondence: Khannanova S.A. [svetochka1989@mail.ru]

CITATION:

Khannanova S.A., Galiullina G.F. (2025) Obespechennost preferentsialnyh territoriy Privolzhskogo federalnogo okruga trudovymi resursami [Providing the preferential territories of the Volga Federal District with labor resources]. *Ekonomika truda*. 12. (4). – 521–534. doi: [10.18334/et.12.4.122992](https://doi.org/10.18334/et.12.4.122992)

2024), В.Г. Былков [4] (Bylkov, 2024), Р.И. Капелюшников [5] (Kapelyushnikov, 2024), А.В. Кашепов [6] (Kashepov, 2024), Лукичев П.М. [7] (Lukichev et al., 2023), Ф.И. Мирзабалаева [8] (Mirzabalaeva et al., 2023), О.П. Чекмарев [9] (Chekmarev et al., 2023) и другие.

По определению В.Г. Былкова дефицит трудовых ресурсов состоит в том, что в определенный период времени складываются конкретные предпосылки, которые в сложившейся ситуации приводят к качественному и количественному несоответствию спроса и предложения, что влечет нехватку рабочей силы [4] (Bylkov, 2024).

Кашепов А.В. диагностирует сложившуюся ситуацию на рынке труда России, как «системный межотраслевой дефицит кадров», сложившийся на фоне среднего экономического роста при медленно растущей производительности труда, заниженной заработной плате и снижении численности трудовых ресурсов [6] (Kashepov, 2024). Ахапкин Н.Ю. подчеркивает, что дефицит трудовых ресурсов проявился в Российской Федерации даже на фоне стабильного предложения на рынке в 2022–2023 году в следствии активного роста количества созданных рабочих мест [3] (Akhapkin, 2024).

Капелюшников Р.И. выделяет 2 вида факторов формирования дефицита рабочих рук: количественные и структурные. Количественные связаны с уменьшением численности трудовых ресурсов либо ростом количества рабочих мест, структурные – с изменениями либо в структуре предложения, либо в структуре спроса на труд [5] (Kapelyushnikov, 2024).

Так, Лобова С.В., Маликова В.В., Лукичев П.М. обращают внимание на дефицит трудовых ресурсов с учетом геронтологического аспекта: долгое время предпенсионеров и пенсионеров избегали принимать на работу или продлевать их трудовую деятельность по достижении установленного возраста. Сейчас же эти категории называют важным ресурсом в выполнении стратегических целей: они обладают высокой дисциплинированностью, ответственностью, а главное – опытом и знаниями, необходимыми для создания и возрождения производств [7, 10] (Lukichev et al., 2023; Lobova et al., 2021).

С 2005 года в Российской Федерации активно создаются преференциальные территории, позволяющие привлекать большое количество инвесторов, компактно

ОБ АВТОРАХ:

Ханнанова Светлана Анатольевна, ассистент кафедры экономики предприятий и организаций (svetochka1989@mail.ru)

Галиуллина Гылья Фагимовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятий и организаций (gulia-fag@yandex.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Ханнанова С.А., Галиуллина Г.Ф. Обеспеченность преференциальных территорий Приволжского федерального округа трудовыми ресурсами // Экономика труда. – 2025. – Том 12. – № 4. – С. 521–534. doi: 10.18334/et.12.4.122992

размещающих свои предприятия в пределах выделенных границ. В работах российских ученых, например, А.В. Виленского [11] (Vilenskiy, 2021), Г.Ф. Галиуллиной и О.А. Романовой [12, 13] (Shaygardanova et al., 2022; Romanova et al., 2024), исследуются проблемы развития таких экономических зон, в частности, влияние высокой концентрации предприятий на качество жизни населения близлежащих территорий и на усиление дефицита трудовых ресурсов. Лаврикова Ю.Г. и Суворова А.В. в своих трудах фиксируют тенденцию к концентрации ресурсов и активов в ограниченном количестве территорий, которая приводит к усилению дисбаланса между регионами через отток трудовых ресурсов [14] (Lavrikova et al., 2021).

Таким образом, в работах российских исследователей подтверждается факт наличия дефицита на рынке труда, а разрастание преференциальных территорий, предположительно, усугубляет эту проблему.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели изучены и систематизированы балансы трудовых ресурсов регионов ПФО на 2025–2027 гг. Баланс трудовых ресурсов является инструментом оценки трудового потенциала, в нем указывается не только количественный состав, но и распределение трудовых ресурсов по отраслям. Данные с прогнозами трудовых балансов собраны с сайтов региональных министерств труда, занятости и социальной защиты. Проведен статистический анализ данных по регионам ПФО, применены методы сравнения и обобщения: выявлены отличия и общие тенденции развития.

Результаты исследования

Много лет на региональных рынках труда России складывается неблагоприятная ситуация: снижается численность трудовых ресурсов, проявляется дисбаланс между спросом и предложением на рынке труда. Большинство аналитиков называют сложившийся дефицит работников критическим, уровень безработицы, по данным Росстата, достиг своего исторического минимума в 2024 году.

Дефицит является процессом и сформирован он в России под влиянием таких факторов, как рост спроса на труд и снижение предложения на рынке труда [8] (Mirzabalaeva et al., 2023). Значительно повлияло увеличение госзаказа и открытие импортозамещающих производств на фоне негативных демографических тенденций: естественная убыль, старение населения, снижение миграционных потоков, отток части населения в процессах частичной мобилизации и релокации за рубеж. Изменение организации трудовых процессов также влечет за собой дефицит труда в регионах: сегодня жители регионов могут удаленно работать на столичные компании, не выходя из дома. Структурная перестройка экономики и изменение содержания труда приводят к недостаточности определенных кадров. Цифровизация оставляет за бортом часть кадров, неспособных быстро осваивать новые инструменты и про-

граммы, часть профессий замещается искусственным интеллектом, при том, что на рынке масса резюме с соответствующим образованием [15] (Bylkov et al., 2024).

В границах ПФО расположены крупнейшие авиа- и автомобилестроительные предприятия, нефтеперерабатывающие и химические производства, которые требуют большого количества трудовых ресурсов. Здесь же с 2005 года открываются преференциальные режимы, которые предполагают открытие вакансий на вновь созданные рабочие места, тем самым увеличивая массив не закрытых вакансий, тогда как задачей является внедрение трудосберегающих технологий [6] (Kashepov, 2024). Общее количество преференциальных территорий в ПФО составляет 205 штук (22% от показателя страны), 50 таких территорий находится в Татарстане, еще 30 – в Башкортостане. Наименьшее количество преференциальных территорий расположены в Марий Эл (2) и Кировской области (8). Чем больше таких территорий, тем больше рабочих рук требуется. Однако в округе сохраняется общероссийский тренд на снижение численности и плотности населения: в 2010 году на 1 км² проживало 28,8 человек, в 2024 эта цифра сократилась до 27,52 человек, численность населения ПФО в 2010 году составляла 29,8 млн человек, в 2024 году – 28,5 млн человек. Самые густонаселенные регионы округа – республики Чувашия (63,6 чел/км²), Татарстан (59 чел/км²) и Самарская область (58,4 чел/км²), меньшая плотность населения в Кировской (9,4 чел/км²) и Оренбургской (14,78 чел/км²) областях¹.

В феврале 2025 года на сайте hh.ru по ПФО размещено более 202,5 тысяч вакансий, из них на сферу металлургии и нефтедобычи приходится 13,9 тысяч, на машиностроение и станкостроение – 18,9 тысяч вакансий. Большинство вакансий представлено в сферах розничной торговли (33,6 тысячи), информационных технологий (16,6 тысяч) и строительства (10,56 тысяч)². Больше всего работодатели заинтересованы в привлечении линейного и массового персонала (курьеры, продавцы, специалисты колл-центров и так далее), а также представителей рабочих, производственных профессий. При этом в регионах ПФО зафиксированы минимальные значения безработицы (рис. 1).

Довольно часто встречается ситуация, когда в одном регионе организовано сразу несколько видов преференциальных режимов, например, в Татарстане 2 особые экономические зоны (ОЭЗ), 5 территорий опережающего развития (ТОР), 94 промышленных парка [12] (Shaygardanova et al., 2022). Концентрация предприятий на ограниченной территории создает риски увеличения дефицита кадров. Именно трудности с привлечением работников являются одной из причин закрытия производств части предприятий, потерявших статус резидента, и отказа от принятого решения об открытии нового производства [13] (Romanova et al., 2024). В ситуации низкой безработицы и большого числа незакрытых вакансий, предприятия вынуждены выживать в усло-

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели – 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2024.pdf (дата обращения: 01.02.2025).

² Банк вакансий сайта Headhunter.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://hh.ru/search/vacancy/advanced?hhtmFrom=main> (дата обращения: 01.02.2025).

виях острой конкуренции за трудовые ресурсы. По данным сервиса по поиску работу hh.ru значительная часть резюме принадлежит работающим соискателям.

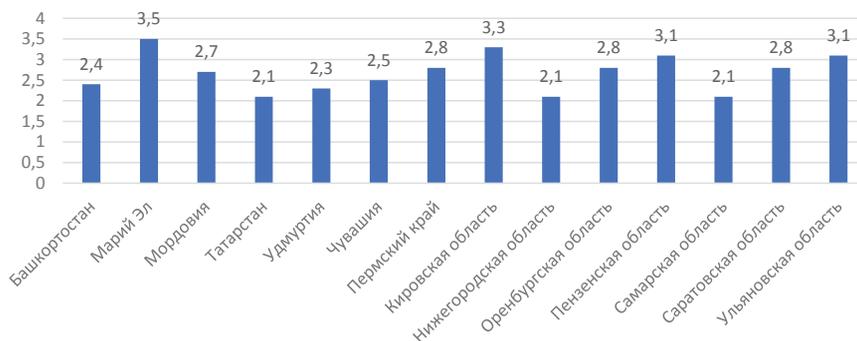

Рисунок 1. Уровень безработицы в регионах ПФО, 2023 г.

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2024.

URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2024.pdf (дата обращения: 01.02.2025).

В *таблице 1* отражена численность трудовых ресурсов в регионах ПФО. Наибольшее количество рабочих рук имеется в Татарстане³, Башкортостане⁴, Самарской⁵ и Нижегородской⁶ областях. Эти регионы являются драйверами развития округа, они активно занимаются привлечением новых инвесторов и созданием рабочих мест.

Несмотря на прогнозируемое увеличение численности трудовых ресурсов в целом по округу, в половине регионов округа предполагается снижение значений данного показателя: например, в Саратовской области численность трудовых ресурсов уменьшится более чем на 25 тысяч человек⁷, в Мордовии – на 11 тысяч человек. Максимальный прирост к 2027 году планируется в Татарстане (59,9 тысячи человек), Пермском крае (38,97 тысячи человек) и Нижегородской области (22,8 тысячи человек). Так, в Татарстане планируют запустить программу поддержки работодателей,

³ Прогноз баланса трудовых ресурсов республики Татарстан на 2025-2027 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://mtsz.tatarstan.ru/prognoz-balansa-trudovih-resursov-respubliki-7945209.htm> (дата обращения: 10.02.2025).

⁴ Прогноз баланса трудовых ресурсов республики Башкортостан на 2025-2027 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.bashkortostan.ru/activity/51562/> (дата обращения: 10.02.2025).

⁵ Прогноз баланса трудовых ресурсов Самарской области на 2025-2027 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://trud.samregion.ru/2019/05/21/balans-trudovyh-resursov/> (дата обращения: 10.02.2025).

⁶ Прогноз социально-экономического развития Нижегородской области на 2025-2027 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://minec.nobl.ru/documents/projects/227552/> (дата обращения: 10.02.2025).

⁷ Прогноз баланса трудовых ресурсов Саратовской области на 2025 – 2027 гг. [Электронный ресурс]. URL: https://social.saratov.gov.ru/statisticheskaya_informatsiya_o_deyatelnosti_ministerstva/analiticheskie_materialy_zanyatost_trud_migratsiya/zanyatost/prognoz/ (дата обращения: 10.02.2025).

привлекающих трудовые ресурсы из других регионов РФ (выплата составит около 86 тысяч рублей на 1 работника), часть предприятий региона расширяет соцпакет, строит служебное жилье – таким образом, происходит переманивание трудовых ресурсов не только между предприятиями региона, но и между регионами.

Таблица 1

Численность трудовых ресурсов в регионах ПФО на 2024–2027 гг., тыс. чел.

Наименование региона	2024	2025 (прогноз)	2026 (прогноз)	2027 (прогноз)
Республика Башкортостан	2222,23	2224,42	2226,07	2227,97
Республика Марий Эл	350,91	350,12	349,70	349,30
Республика Мордовия	433,18	428,80	425,08	422,14
Республика Татарстан	2390,00	2416,90	2409,60	2449,90
Удмуртская Республика	813,34	811,72	817,54	815,92
Чувашская Республика	622,30	623,32	624,25	625,30
Пермский край	1512,25	1517,23	1551,31	1551,21
Кировская область	637,40	640,20	640,50	641,00
Нижегородская область	1880,40	1888,00	1895,50	1903,20
Оренбургская область	1035,90	1035,70	1031,50	1030,70
Пензенская область	683,90	683,57	683,09	682,98
Самарская область	1977,00	1974,40	1973,40	1972,40
Саратовская область	1377,90	1356,20	1375,40	1352,30
Ульяновская область	659,00	656,60	655,30	652,80
ПФО	16595,71	16607,19	16658,24	16254,99

Источник: составлено авторами на основе официальных данных⁸.

Таблица 2

Распределение трудовых ресурсов ПФО по отраслям экономики, 2024–2027 гг., тыс. чел.

Наименование показателя	2024	2025	2026	2027
Численность занятых в экономике, всего	13777,25	14178,63	14218,20	14284,16
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	865,37	863,51	863,24	866,25
добыча полезных ископаемых	185,65	185,94	187,45	188,31
обрабатывающие производства	2156,04	2165,06	2175,93	2182,38
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	283,25	283,85	283,53	284,13
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	116,04	116,33	117,48	117,80

⁸ По данным прогнозов балансов регионов ПФО на 2025–2027 гг. [Электронный ресурс]. (дата обращения: 10.02.2025).

Окончание табл. 2

Наименование показателя	2024	2025	2026	2027
строительство	1092,61	1089,37	1096,49	1099,51
торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	2119,80	2115,75	2109,14	2106,10
транспортировка и хранение, деятельность в области информации и связи	941,15	944,68	949,08	953,55
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	307,47	310,41	313,57	313,51
деятельность в области информации и связи	231,90	232,55	233,98	234,13
деятельность финансовая и страховая	182,70	182,81	182,83	183,18
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	335,20	332,77	332,48	332,05
деятельность профессиональная, научная и техническая	375,77	381,45	387,13	391,63
деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	309,65	311,36	314,06	325,44
государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	602,14	600,96	600,62	599,15
образование	960,76	964,03	971,40	974,04
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	785,51	786,38	788,83	787,97
деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	170,12	171,49	173,27	229,49
предоставление прочих видов услуг	289,34	310,36	287,74	286,71

Источник: составлено авторами на основе официальных данных.

Достаточно неравномерно распределены трудовые ресурсы округа по отраслям экономики: больше 30% заняты в сфере торговли и на обрабатывающих производствах, что говорит о высокой концентрации предприятий на территории ПФО (табл. 2).

Трудовые ресурсы ПФО в 2024 году максимально заняты в сферах обрабатывающих производств (15,6%), торговле и ремонте (15,4%), строительстве (7,93%) и образовании (6,97%). Лидерами по занятым в обрабатывающей промышленности являются Татарстан (334,5 тыс. чел.) и Самарская область (313,4 тыс. чел.), в сфере торговли лидерство принадлежит Татарстану (340 тыс. чел.) и Башкортостану (325 тыс. чел.). В Мордовии наибольшее количество занятых зафиксировано в сфере сельского хозяйства (65,71 тыс. чел.). Меньше всего жителей округа трудятся в сферах добычи полезных ископаемых (1,35%), водоснабжении (0,84%), культуры и спорта (1,23%). К 2027 году в соответствии со сводным балансом трудовых ресурсов, планируется прирост занятых в научной и технической деятельности (+4,22%), административной деятель-

ности (+5,1%), культуре, спорте и индустрии развлечений (+35%), сфере туризма и общепита (+1,96%)⁹. Прогнозируется снижение численности занятых в сферах государственного управления, торговли и прочих услуг, финансовом секторе.

В ряде регионов ПФО активно используют труд мигрантов, больше всего мигрантов трудится в Татарстане, Нижегородской и Самарской областях – 66% суммарно в трех регионах (рис. 2).

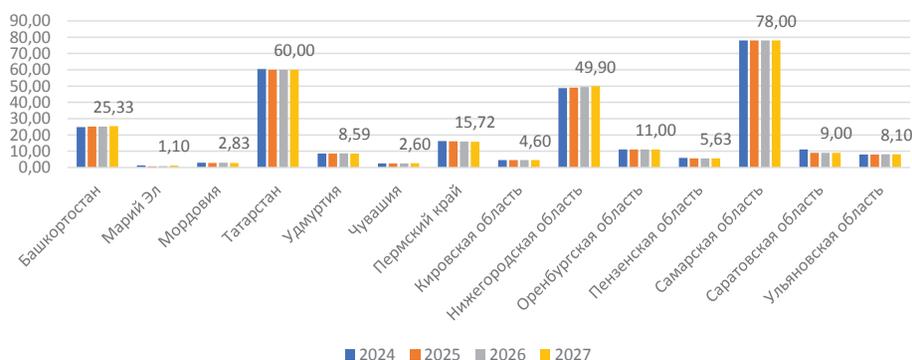

Рисунок 2. Численность занятых в регионах ПФО мигрантов, 2024–2027 гг., тыс. чел.
 Источник: составлено авторами на основе официальных данных.

В Самарской области численность мигрантов, занятых в экономике региона в 2024 году составила 78 тысяч человек, аналогичное значение планируется и в 2027 году. В Татарстане прогнозируется небольшой спад численности мигрантов к 2027 году – до 60 тысяч человек (в 2024 году – 60,5 тысячи). В Нижегородской области, напротив, прогнозируется рост показателя на 1,2 тысячу человек до 49,9 тысяч к 2027 году. Минимальное количество мигрантов заняты в Марий Эл (1,1 тыс. чел.)¹⁰, Чувашии (2,6 тыс. чел.) и Мордовии (2,83 тыс. чел.). Данные прогнозы составлялись до внесения изменений в миграционную политику. В 2025 году Татарстан и Самарская область ввели ограничения на работу мигрантов в 10 отраслях, в том числе в отрасли машиностроения, обеспечения продовольствием и логистике. Нижегородская область с 2025 года планирует ограничить для мигрантов до 37 видов деятельности, тогда как Башкортостан не планирует никаких ограничений¹¹.

⁹ Посчитано авторами в целом по 14 регионам ПФО согласно БТР, размещенным на сайтах регионов [Электронный ресурс]. (дата обращения: 10.02.2025).

¹⁰ Прогноз баланса трудовых ресурсов республики Марий Эл на 2025–2027 гг. [Электронный ресурс]. URL: https://mari-el.gov.ru/ministries/mecon/pages/labor_and_employment/ (дата обращения: 10.02.2025).

¹¹ Указ Раиса РТ «Об установлении запрета на привлечение в 2025 году иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов, по отдельным видам экономической деятельности» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/1600202501310001> (дата обращения: 10.02.2025).

На фоне дефицита кадров, регионы ПФО активно привлекают к работе подростков и пенсионеров. Увеличение численности работающих пенсионеров планируется в Пермском крае (до 7%), Кировской (5,2%) и Ульяновской (4,9%) областях. Существенное снижение вовлеченности пенсионеров прогнозируется в Саратовской области (-18,3%). По данным министерства труда РФ, количество работающих подростков выросло на 40%, лидером ПФО по этому показателю является Пензенская область (1,93 тыс. человек в 2024 г.). В период с 2024 по 2027 год увеличение доли работающих подростков планируется в Самарской области (+33%), Пермском крае (+15,9%), Чувашской (+27%) и Удмуртской республиках¹² (+22%), Башкортостане (+29%). Чаще всего подростков привлекают на работу в качестве курьеров, промоутеров, продавцов.

Заключение

На основе проанализированных данных можно сделать следующие выводы:

На фоне уже существующего дефицита кадров, в Приволжском федеральном округе создаются и планируются новые преференциальные территории, открываются предприятия, которые впоследствии также начинают испытывать кадровый голод. Предприятия-резиденты вынуждены конкурировать между собой.

Для успешной конкуренции за персонал резиденты и регионы затрачивают дополнительные средства для строительства промышленной и социальной инфраструктуры, расширяют социальные пакеты и разрабатывают региональные программы удержания кадров, тогда как важно внедрять трудосберегающие технологии.

ИСТОЧНИКИ:

1. Труд и занятость в России. 2023. / Статистический сборник. – М.: Росстат, 2023. – 180 с.
2. Морозова Н.Н. Эволюция подходов к понятию труда и теории рынка труда от античности до марксистской теории // Научные труды Республиканского института высшей школы. Философско-гуманитарные науки. – 2024. – № 23–2. – с. 248–259. – url: (датаобращения:).
3. Ахапкин Н.Ю. Структурная динамика российского рынка труда: эффекты санкционных ограничений // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2024. – № 6. – с. 7–23. – doi: 10.52180/2073-6487_2024_6_7_23.
4. Былков В.Г. Дефицит на рынке труда: сущность и методология формирования // Экономика труда. – 2024. – № 6. – с. 835–856. – doi: 10.18334/et.11.6.121203.
5. Капельюшников Р.И. Экспансия вакансий на российском рынке труда: динамика, структура, триггеры // Вопросы экономики. – 2024. – № 7. – с. 81–111. – doi: 10.32609/0042-8736-2024-7-81-111.

¹² Прогноз баланса трудовых ресурсов Удмуртской республики на 2025–2027 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://minsoc18.ru/labor/labor-market/forecasts/11128/> (дата обращения: 10.02.2025).

6. Кашепов А.В. Рынок труда и занятость в России в 2000–2024 гг // Социально-трудовые исследования. – 2024. – № 4(57). – с. 43–52. – doi: 10.34022/2658–3712–2024–57–4–43–52.
7. Лукичев П.М., Чекмарев О.П., Конев П.А. Новые вызовы современного рынка труда: работники старших возрастов vs пенсионеры // Экономика труда. – 2023. – № 4. – с. 525–542. – doi: 10.18334/et.10.4.117702.
8. Мирзабалаева Ф.И., Антонова Г.В. Структурные диспропорции спроса и предложения на рынке труда в отраслевом и профессионально-квалификационном разрезах // Экономика труда. – 2023. – № 8. – с. 1145–1168. – doi: 10.18334/et.10.8.118938.
9. Чекмарев О.П., Ильвес А.Л., Конев П.А. Занятость и дефицит кадров в России в условиях санкционного давления: факторный анализ предложения труда // Экономика труда. – 2023. – № 4. – с. 475–496. – doi: 10.18334/et.10.4.117602.
10. Лобова С.В., Маликова В.В. Человеческий капитал предпенсионеров: подходы к решению проблем пенсионной реформы // Профессиональное образование и рынок труда. – 2021. – № 3(46). – с. 157–169. – doi: 10.52944/PORT.2021.46.3.014.
11. Виленский А.В. Планирование региональных институтов развития на примере особых экономических зон и территорий опережающего социально-экономического развития // Вестник РАЕН. – 2021. – № 2. – с. 48–51. – doi: 10.52531/1682–1696–2021–21–2–48–51.
12. Шайгарданова Р.А., Галиуллина Г.Ф., Идиатуллина Л.В., Гриб В.Н. Развитие индустриальных парков в республике Татарстан // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 5–2. – с. 293–301. – doi: 10.17513/vaael.2210.
13. Романова О.А., Галиуллина Г.Ф. Качество жизни как индикатор эффективности территорий опережающего развития // Уровень жизни населения регионов России. – 2024. – № 4. – с. 499–514. – doi: 10.52180/1999–9836_2024_20_4_2_499_514.
14. Лаврикова Ю.Г., Суворова А.В. Угрозы пространственного развития страны: особенности оценки // Экономика и управление. – 2021. – № 3(185). – с. 152–164. – doi: 10.35854/1998–1627–2021–3–152–164.
15. Былков В.Г., Самарина М.В. Формирование дефицита труда под воздействием высокой мобильности рабочей силы // Экономика труда. – 2024. – № 7. – с. 1023–1044. – doi: 10.18334/et.11.7.121257.

REFERENCES:

- Trud i zanyatost v Rossii. 2023* [Labor and employment in Russia. 2023] (2023). М.: Rosstat. (in Russian).
- Akhapkin N.Yu. (2024). *Strukturnaya dinamika rossiyskogo rynka truda: efekty sanktsionnykh ogranicheniy* [Structural dynamics of the Russian labor market: effects of sanctions restrictions]. *Bulletin of the Institute of Economics of RAS*. (6). 7–23. (in Russian). doi: 10.52180/2073–6487_2024_6_7_23.

- Bylkov V.G. (2024). *Defitsit na rynke truda: sushchnost i metodologiya formirovaniya* [Shortage in the labor market: nature and methodology]. *Russian Journal of Labour Economics*. 11 (6). 835–856. (in Russian). doi: 10.18334/et.11.6.121203.
- Bylkov V.G., Samarina M.V. (2024). *Formirovanie defitsita truda pod vozdeystviem vysokoy mobilnosti rabochey sily* [Labor shortages under the influence of high labor mobility]. *Russian Journal of Labor Economics*. 11 (7). 1023–1044. (in Russian). doi: 10.18334/et.11.7.121257.
- Chekmarev O.P., Ilves A.L., Konev P.A. (2023). *Zanyatost i defitsit kadrov v Rossii v usloviyakh sanktsionnogo davleniya: faktornyy analiz predlozheniya truda* [Employment and staff shortage in Russia under sanctions pressure: labor supply factor analysis]. *Russian Journal of Labour Economics*. 10 (4). 475–496. (in Russian). doi: 10.18334/et.10.4.117602.
- Kapelyushnikov R.I. (2024). *Ekspansiya vakansiy na rossiyskom rynke truda: dinamika, struktura, trigger* [Expansion of vacant jobs in the Russian labor market: dynamics, composition, triggers]. *Voprosy Ekonomiki*. (7). 81–111. (in Russian). doi: 10.32609/0042–8736–2024–7–81–111.
- Kashepov A.V. (2024). *Rynok truda i zanyatost v Rossii v 2000–2024 gg* [Labor market and employment in Russia in 2000–2024]. *Sotsialno-trudovye issledovaniya*. (4(57)). 43–52. (in Russian). doi: 10.34022/2658–3712–2024–57–4–43–52.
- Lavrikova Yu.G., Suvorova A.V. (2021). *Ugrozy prostranstvennogo razvitiya strany: osobennosti otsenki* [Threats to national spatial development: features of assessment]. *Economics and management*. 27 (3(185)). 152–164. (in Russian). doi: 10.35854/1998–1627–2021–3–152–164.
- Lobova S.V., Malikova V.V. (2021). *Chelovecheskiy kapital predpensionerov: podkhody k resheniyu problem pensionnoy reformy* [The human capital of pre-retirees: approaches to solving the problems of pension reform]. *Professional education and labor market*. (3(46)). 157–169. (in Russian). doi: 10.52944/PORT.2021.46.3.014.
- Lukichev P.M., Chekmarev O.P., Konev P.A. (2023). *Novye vyzovy sovremennogo rynka truda: rabotniki starshikh vozzrastov vs pensionery* [New challenges of the modern labor market: senior employees vs pensioners]. *Russian Journal of Labour Economics*. 10 (4). 525–542. (in Russian). doi: 10.18334/et.10.4.117702.
- Mirzabalaeva F.I., Antonova G.V. (2023). *Strukturnye disproportsii sprosa i predlozheniya na rynke truda v otraslevom i professionalno-kvalifikatsionnom razrezakh* [Structural imbalances in labor market supply and demand at the sectoral and occupational qualification levels]. *Russian Journal of Labour Economics*. 10 (8). 1145–1168. (in Russian). doi: 10.18334/et.10.8.118938.
- Morozova N.N. (2024). *Evolyutsiya podkhodov k ponyatiyu truda i teorii rynka truda ot antichnosti do marksistskoy teorii* [The evolution of approaches to the concept of labor and labor market theory from antiquity to marxist theory]. *Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshey shkoly. Filosofsko-gumanitarnye nauki*. (23–2). 248–259. (in Russian).

- Romanova O.A., Galiullina G.F. (2024). *Kachestvo zhizni kak indikator effektivnosti territoriy operezhayushchego razvitiya* [Quality of life as an indicator of the effectiveness of advanced development areas]. *Living standards of the population of Russian regions*. 20 (4). 499–514. (in Russian). doi: 10.52180/1999–9836_2024_20_4_2_499_514.
- Shaygardanova R.A., Galiullina G.F., Idiatullina L.V., Grib V.N. (2022). *Razvitie industrialnyh parkov v respublike Tatarstan* [Development of industrial parks in the republic of Tatarstan]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*. (5–2). 293–301. (in Russian). doi: 10.17513/vaael.2210.
- Vilenskiy A.V. (2021). *Planirovanie regionalnyh institutov razvitiya na primere osobyh ekonomicheskikh zon i territoriy operezhayushchego sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya* [Planning of regional development institutions on the example of special economic zones and territories of advanced socio-economic development]. *Vestnik RAEN*. 21 (2). 48–51. (in Russian). doi: 10.52531/1682–1696–2021–21–2–48–51.

